

*Посвящается моей маме,
Юрасовой Лидии Владимировне.*

Часть I

ЗАЩИТНИК

ГЛАВА 1

Пошла!
Дверь подъезда старенького пятиэтажного дома распахнулась, и на улице показалась женщина лет тридцати пяти с окровавленным лицом. Она упала, попыталась подняться, но ноги плохо держали измученное тело, и женщина снова растянулась на мокром от дождя асфальте.

— Встать!

Двое мужчин, одетых в военную форму, вышли сразу за ней, обступая её с двух сторон.

— Встать, я сказал!

Один из них, бугай с некрасивым, покрытым оспинами лицом, замахнулся ногой и ударил лежащую по рёбрам.

— Встать!

— Ты что, совсем глухая?!

Он поднял ногу для следующего удара, но его остановил напарник.

— Хватит, Пётр! Она нужна нам живой!

— Зачем? Нам приказали не щадить её.

— Но и не убивать!

— Ладно! — Пётр махнул рукой. — Позже продолжу.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты садист? — Напарник бугая взял женщину под локоть и помог подняться.

— Ты считаешь, что это правда, Михась? — Пётр, уже дошедший до машины, резко повернулся к нему.

— Мне всё равно, — пожал тот плечами. — Лишь бы это не мешало службе.

— Ну-ну, — нехорошо усмехнулся бугай. И приказал уже женщине: — Залезай! Два раза повторять не буду.

Та поставила ногу на ступеньку, едва не упала вновь, но справилась, и Михась закрыл за ней дверь.

— Поехали! — сказал он, оказавшись внутри тёплого салона.

Водитель кивнул, нажал на газ, и машина, взвизгнув колёсами на мокром асфальте, устремилась вперёд, увозя пленницу в неизвестность.

* * *

Я ехал и ехал, пристально всматриваясь в проносившийся за окном пейзаж, и не узнавал свою родину. Казалось, всё то, что окружало меня, было не моё. Воздух, деревья, поля, небо... Такое знакомое и одновременно нет.

Я вглядывался, надеясь, что это чувство пройдёт, на душе станет сразу легче...

Но нет!

Километры сменялись километрами, а меня всё не покидало чувство, что мне здесь не место.

Тряхнув головой, чтобы прогнать это гаденькое чувство, я нажал на тормоз и остановился на обочине. Нужно немного отдохнуть. Всё же больше пятнадцати часов за рулём. Да и подумать не мешало. Что-то было не так! Как будто, проехав стену, которая отделяла Россию от всего остального мира, я оказался не дома,

куда так стремился, а совершенно в другом месте. Но так быть не должно!

Это неправильно!

Я откинул голову, закрыл глаза.

Почему-то вспомнилось моё первое задание. Мне и моему командиру, капитану Соловьёву, тогда приказали прекратить доставку продовольственного груза боевикам.

У меня тогда было такое же чувство, что я не дома. Кругом всё враждебное!

Лес, горы, камни, редкие родники.

Опасные твари. Змеи, пауки.

Всё неродное!

К тому же постоянные дожди, которые прекратились только к концу второго дня. Я весь вымок до нитки. Был зол, но быстро успокоился. Это всё нервы!

Тем более командир, глядя на меня, тихонько посмеивался.

Я понял, что надо как-то приходить в чувство!

Я пробубнил что-то невнятное и собрался. Нельзя расслабляться! Иначе первое же задание может стать и последним!

Мы шли двое суток, пока наконец не вышли в заданную точку. Быстро установили взрывчатку — она вызовет обвал и перекроет дорогу, и тогда боевики не смогут переправлять по ней колонны с продовольствием и станут отходить.

Но вот дальше всё пошло не по плану.

Нас заметили!

Группа террористов, видимо, охраняла дорогу. Они попытались нас окружить. Но не получилось. Хорошо, у них рация сломалась, и они не смогли вовремя вызвать подмогу. Но и нас было всего двое. Их десять.

Правда, двоих они потеряли сразу. Подорвались на растяжке. Ещё один зашёл с тыла, но я встретил его и повалил на землю. Навалился. Бородатый мужик

попытался выхватить нож, но я перехватил его руку, противник закричал от боли. Я выбил клинок. Затем ударил своим. Это был мой первый враг!

Командир тем временем сдерживал троих, которые попытались обойти нас с флангов. Когда у них это не получилось, стали бросать гранаты. Пришлось срочно искать укрытие. Но один осколок всё-таки стеганул капитана по руке. Я прикрыл его, сняв одного стрелка. Двое других залегли.

Остальные психанули и пошли напролом. Но капитан не растерялся. Потеряв ещё двоих, террористы отступили. Стали переговариваться.

Мы тоже спрятались в укрытии. Своих не вызывали, опасаясь того, что сигнал могут отследить и другие бандгруппы. Я перевязал капитана. Тот сделал укол обезболивающего, ободряюще хлопнул меня по плечу.

— Не дрейфь, Колька! Всё будет хорошо!

Я кисло улыбнулся.

Боевики снова полезли. Мы принялись стрелять. Ранили одного. Кажется, террористы поняли, что с наскака нас не взять, и отправили одного за подкреплением.

Но капитан это просчитал.

Вскоре раздался взрыв.

Сработал подарок!

Командир развернулся ко мне:

— Нельзя ждать! Иначе могут прийти другие! Обойди их с фланга, я прикрою!

И мы атаковали сами.

Капитан остался оттягивать огонь на себя. Я обошёл с фланга. Боевики мой манёвр проморгали. Они были слишком увлечены стрельбой. Что-то возбуждённо говорили. Я свалился на них как снег на голову.

Одного ударил ногой в голову, тот захлебнулся кровью и осколками зубов.

Ещё один развернулся. Я выбил его автомат и ударил ногой в грудь. Террорист сложился пополам, я добил его ножом.

Последний, здоровый такой боевик, выхватил свой и бросился на меня. Я успел отпрыгнуть, но он прочертил по моей руке длинную полосу.

Зараза!

Первая кровь на задании!

Сделав выпад, он отскочил, я ударил, он поставил блок, выбросил ногу. Я чиркнул по ней. Боевик зашипел, сразу стал хромать. Но не сдался. Попытался достать меня длинным выпадом. Но и я не дремал!

К тому же подоспел мой командир. Он выстрелил, добив лежащего в нокауте после моего удара, и схватился с моим противником, быстро покончив с ним.

— Всё, Коля, уходим! Время!

Я кивнул и наскоро перевязал руку, затем мы быстро поднялись по тропинке и отошли на безопасное расстояние. Капитан привёл в действие закладку. Рвануло так, что было слышно за пару километров.

— Дело сделано! Теперь домой!

Домой!

Как сладко это слово.

Я поспешил за командиром, и мы скрылись в густом кустарнике...

Вот и сейчас я приехал домой.

Только чувство, что я не дома, не покидало!

Мне показалось или на меня сразу стало что-то давить? Тоска, одиночество... Резко заболела голова.

Да что со мной не так?

Мимо проехал автомобиль. Он скрылся за поворотом, но потом я услышал, что он возвращается.

Почему-то с трудом нащупав пистолет, я попытался его вытащить. Машина остановилась рядом со мной. Открылась дверь. Из неё вылез седой мужчина лет шестидесяти и пошёл ко мне.

— Господин...

Я услышал его голос, встревоженный, словно сквозь вату.

— С вами всё в порядке?!

— Я... я... не знаю... — Мои губы едва шевелились. Накатила паника, я никак не мог понять, что здесь происходит.

Но мужчина, кажется, знал больше, чем я. Он быстрым шагом вернулся к своему автомобилю, достал из него аптечку и, вытащив шприц, пошёл обратно ко мне.

Я попытался сопротивляться, но он, открыв дверь, просто ввёл мне лекарство через штанину, в ногу, и отступил от меня на несколько шагов назад.

На удивление, через несколько секунд мне стало легче. Исчезли вялость, головная боль. Пропало чувство тоски, одиночества, ощущение чуждости. Мир приобрёл краски. Я больше не чувствовал себя здесь лишним.

— Как вы?

Подняв голову, я посмотрел на своего спасителя.

— Нормально. Что вы мне вкололи и что здесь происходит?!

Мужчина усмехнулся, но всё же ответил:

— Испытание.

— Какое ещё испытание?! — удивился я.

— Вы давно приехали в Россию? — задал он неожиданный вопрос.

— Часов пятнадцать, не более.

— Тогда всё понятно! — Старик направился к автомобилю, убрал аптечку и вернулся ко мне. — Странно только, что вас не предупредили на посту.

Я покачал головой, подтверждая его слова.

— Несколько дней назад был издан приказ о применении нового лекарства. Оно распыляется в воздухе на всей территории страны.

— Что ещё за лекарство? — сразу насторожился я.

— Оно подавляет волю. Притупляет инстинкты. У людей пропадает желание бороться, бунтовать.

— И зачем его распылили? — задал я вопрос, хотя уже знал ответ.

— За последние два года в стране было три восстания, которые едва подавили. Вот немецкое правительство и решило таким образом проблему.

— А вы?

— Что я?

— Кто вы такой?! И откуда у вас это противоядие? Это ведь оно?

— Противоядие! Ха-ха-ха! А вы наблюдательный, молодой человек! — усмехнулся старик. — И вам сегодня повезло!

— Это я уже понял. Вы не ответили на мой вопрос.

— Меня зовут Герхардт Шмидт. Представляю интересы Германского национального банка. Всем сотрудникам заранее выдали такие вот аптечки. А как зовут вас?

— Моё имя Николай.

— Очень приятно. — Старик улыбнулся, протягивая мне руку. Я пожал её, отмечая, что ладонь у него крепкая.

— Куда вы направляетесь, Николай?

— В Вологду. К другу.

— Надо же! — Герхардт явно обрадовался. — В наше время это бывает редко.

Я нахмурился, явно не понимая, о чём он говорит.

— А я еду в Москву. Деловая встреча, — пояснил он, видя моё лицо, решив, видимо, не объяснять, что он имел в виду. Да я и не настаивал.

Ничего не сказав, я вышел из машины и втянул свежий воздух полной грудью. Значит, говорите, испытание... лекарство... Чтобы не было восстаний... Распылили какую-то заразу в воздухе. А скорее всего, вирус... И как он действует, ещё вопрос... А своим дали

противоядие... Интересно, не это ли секретное оружие нацистов? И что будет дальше?!

Мои руки непроизвольно сжались в кулаки.

Ничего, всё выясню, обещаю! Не допущу этого!

— Что с вами, Николай? — заметив мою реакцию, заволновался Герхардт.

Я повернулся к нему:

— Всё хорошо! Не волнуйтесь!

«Надо как можно быстрее добраться до Вологды. Выполнить то, что обещал! Найти семью Пашки. Рассказать им всё — и в Москву! Добраться до верхушки. Помешать... Что-то мне подсказывает, что время пошло не на недели, а на дни, а может, уже и часы!»

Я вернулся к автомобилю и, сев, завёл мотор.

— Ещё раз спасибо, господин Герхардт. Скажите, сколько действует это противоядие и где я могу раздобыть его?

Господин Шмидт подошёл ко мне.

— Оно вводится один раз, по крайней мере, нам так сказали. А где его можно достать... В госпиталях или в больницах. Нужно только предъявить паспорт о том, что вы гражданин Германии, и пропуск, разрешающий нахождение на территории страны.

Я кивнул головой.

— Всё понятно! Ещё раз благодарю вас! Счастливой дороги.

— Вы разве не хотите поехать вместе? Ваше состояние...

— Нет-нет... Я же сказал, всё хорошо. К тому же я тороплюсь. Дела, видите ли...

— Что ж... — Герхардт пожал плечами. — Тогда не буду вас задерживать, молодой человек. Счастливой дороги!

— И вам! — Я улыбнулся, пожал на прощание протянутую руку и, быстро вырвав на дорогу, оставил банковского служащего одного.

В зеркало заднего вида ещё долго видел, как тот смотрел мне вслед, а затем очередной поворот скрыл моего неожиданного спасителя из виду, окончательно оставив меня одного наедине с собственными мыслями, тревогами и надеждами.

Москва.

Комитет миграционного контроля

— Разрешите?

— Да! Входите, господин Васильев.

Пожилый мужчина в строгом деловом костюме поднялся навстречу невысокому, ладно сложенному брюнету.

— Присаживайтесь!

— Благодарю вас, господин Майнц.

— Как вы обосновались на новом месте?

— Всё хорошо. Сотрудники встретили меня доброжелательно. Их профессиональные качества меня весьма впечатлили.

— Я же говорил вам, что это специалисты высочайшей категории!

— Да. Прошу прощения за свои сомнения.

— Ничего! — махнул рукой господин Майнц. — Я всё понимаю! А теперь перейдём к делу.

— Разумеется. — Мужчина раскрыл папку, которую незадолго до этого положил на стол, и протянул несколько листов собеседнику. — По нашим расчётам, операция прошла успешно. Препарат расплыли на всей территории страны. Всем сотрудникам, военным и гражданам Германии выдали противоядие. Были замечены смертельные случаи среди населения, но их было немного. В большинстве своём люди даже ничего не почувствовали.

— Прекрасно! — Майнц сдержанно улыбнулся. — Когда вы планируете перейти ко второй фазе?